

О ЗНАЧИМОСТИ ПЕРЕВОДА КОДЕКСА ЮСТИНИАНА НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ВЗГЛЯД ИСТОРИКА ПРАВА¹

© 2022 г. О. Л. Лысенко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: ollysenko@mail.ru

Поступила в редакцию 30.12.2021 г.

Аннотация. В рецензии на перевод на русский язык 6-й книги Кодекса Юстиниана показана значимость этого перевода, а также отмечено, что в отечественный научный оборот вводится важный первоисточник. Обращено внимание на то, что весьма высокое качество на русский язык 6-й книги Кодекса Юстиниана обеспечил коллектив переводчиков, сумевший учесть при переводе все аспекты данного позднеимперского источника права: юридические, лингвистические и исторические, — и таким образом избежать многих ошибок и неточностей.

Ключевые слова: 6-я книга Кодекса Юстиниана, Дигесты Юстиниана, Древний Рим, источник права.

Цитирование: Лысенко О.Л. О значимости перевода Кодекса Юстиниана на русский язык: взгляд историка права // Государство и право. 2022. № 6. С. 192–195.

DOI: 10.31857/S102694520020488-7

ON THE SIGNIFICANCE OF THE TRANSLATION OF THE CODEX IUSTINIANUS INTO RUSSIAN: THE VIEW OF A LEGAL HISTORIAN²

© 2022 O. L. Lysenko

Lomonosov Moscow State University

E-mail: ollysenko@mail.ru

Received 30.12.2021

Abstract. The review of the translation into Russian of the 6th book of the Codex Iustinianus shows the significance of this translation, and also notes that an important primary source is being introduced into domestic scientific circulation. Attention is drawn to the fact that the very high quality of the 6th book of the Codex Iustinianus into Russian was provided by a team of translators who managed to take into account all aspects of this late Roman source of law: legal, linguistic and historical, and thus avoid many errors and inaccuracies.

Key words: the 6th book of the Codex Iustinianus, Digests of Iustinianus, Ancient Rome, the source of law.

For citation: Lysenko, O.L. (2022). On the significance of the translation of the Codex Iustinianus into Russian: the view of a legal historian // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 192–195.

---

¹ См.: Кодекс Юстиниана=Codex Iustinianus / пер. с лат.; отв. ред. А.В. Копылов. М.: Статут, 2021. Кн. 6. — 372 с.

² See: Codex Iustinianus / transl. from Latin; res. ed. A.V. Kopylov. M.: Statute, 2021. Book 6. — 372 pp.

Перевод на русский язык одной из книг Кодекса Юстиниана — событие эпохальное. В отечественный научный оборот вводится важный первоисточник, значение которого в мировой правовой истории трудно переоценить.

Известный испанский романист М.Х.Г. Гарридо отмечает, что начиная с V в. именно на Востоке, в Восточной части Римской империи — в будущей Византии — в отличие от Западной ее части проявилась «ориентация на классическую традицию» в римской юриспруденции, на достижения правовой мысли Рима в классическую эпоху.

По мнению Гарридо, этому способствовали различные факторы, и в первую очередь то, что «греческая культурная среда предполагала формирование обширной и глубокой культуры, в которой преимущество отдавалось изучению права в специализированных школах» и которая решительно противостояла «проникновению в юриспруденцию элементов вульгаризации права»³, характерного для западных провинций Рима, захваченных древними германцами-варварами. В силу этого именно на Востоке «стали возможны все три вида деятельности: сохранение, толкование и преподавание классического права», что создало благоприятные условия для осуществления колоссальной, невиданной доселе работы по составлению огромного свода действующего права — Свода Юстиниана⁴. И Кодекс Юстиниана — собрание конституций римских императоров, состоящий из 12 книг, безусловно, стал его важной и неотъемлемой частью. Начиная с XII в. в средневековой Европе Свод Юстиниана стал называться *Corpus iuris*, а в 1583 г. Дионисий Готофред добавляет к его наименованию слово *civilis* с целью отличить его от Свода канонического права — *Corpus iuris Canonici*⁵.

С установления домината, начало которого в исторической и историко-правовой науке принято связывать с правлением императора Диоклетиана (284—305 гг.), римские императоры становятся уже неограниченными законодателями. Число сохранившихся императорских конституций достигает многих тысяч⁶.

Во введении к настоящему изданию, составленному переводчиками, довольно подробно освещена история принятия Кодекса Юстиниана, что представляется весьма полезным для читателя.

Обращает на себя внимание тот факт, что интерес императора Юстиниана I прежде всего был направлен на собрание императорских конституций: необходимо было как минимум систематизировать и привести в порядок конституции, принятые после издания Кодекса Феодосия II (438 г.н.э.). Однако Юстиниан задумал провести более масштабную работу, а именно пересмотреть все прежние кодексы: кодексы Грегориана (*codex Gregorianus*) конца III в., Гермогениана (*codex Hermogenianus*) начала IV в., Феодосия II (*codex Theodosianus*), исключив из них все устаревшие положения, а действующие нормы объединив в одном сборнике⁷.

В итоге довольно быстро принятый после начала работ — 7 апреля 529 г. — Кодекс Юстиниана вобрал в себя

³ Гарридо М.Х.Г. Римское частное право: казусы, иски, институты. М., 2005. С. 71.

⁴ См.: там же.

⁵ См.: там же. С. 74.

⁶ См.: Кунн Т. История источников римского права / пер. с нем. М., 2016. С. 65, 71.

⁷ См.: Покровский И.А. История римского права. М., 2004. С. 259.

все действующие конституции римских императоров, начиная с императора Адриана (117—133 гг.). Второе, переработанное издание Кодекса под названием *Codex repetitae praelectionis* или *Codex Iustinianus*, вообравшее в себя в т.ч. и отдельные конституции самого Юстиниана, увидело свет в 534 г. По мнению М.Х.Г. Гарридо, текст именно этого издания дошел до нашего времени⁸.

Учитывая недостаточное владение латинским языком большинством современных российских правоведов, введение в научный оборот переведенного на русский язык Кодекса Юстиниана позволит им ближе познакомиться с великим правовым наследием Древнего Рима, создаст условия для глубокого анализа его положений, содержащегося в нем правового материала.

Нельзя не обратить внимание и на указанную переводчиками во введении глобальную цель перевода Кодекса Юстиниана на русский язык: «показать совершенство и внутреннюю красоту правовых категорий римского частного права, положенных в основу современного континентального права, и их безусловное превосходство над теми упрощенными... конструкциями, бездумно заимствованными из англо-американского права, которые порой пытаются внедрять в современное европейское (в том числе и российское) гражданское законодательство многочисленные зарубежные и отечественные “реформаторы”» (с. 13).

Следует отметить и весьма значимое и похвальное стремление переводчиков Кодекса Юстиниана «всесторонне учесть в целом положительный опыт перевода и редактирования Дигест Юстиниана и добиться максимальной юридической точности и ясности при передаче сложных мест императорских конституций (курсив наш. — О.Л.)» (с. 17).

Переведенная на русский язык 6-я книга Кодекса Юстиниана посвящена правовому положению вольноотпущенника, а также институтам вещного, семейного и наследственного права, и прежде всего наследованию по завещанию. В данной книге отражены такие институты права Древнего Рима, как родство, опека, патронат, владение, завещательная способность, завещательный отказ (легат и фидеикомисс), недостойный наследник, отказ от наследства, выморочное имущество и др.

Очевидно, что выбор коллективом переводчиков именно 6-й книги Кодекса для первоначального перевода на русский язык обусловлен прежде всего актуальностью исследования содержащейся здесь правовой материи, ее значимостью для правоведов ввиду рецепции многих институтов вещного, семейного и наследственного права Рима в странах континентальной Европы и России.

Для историков права изучение Кодекса Юстиниана — одного из четырех произведений (наряду с Институциями, Дигестами и Новеллами), созданных в ходе широкомасштабной систематизации римского права при императоре Юстиниане I (VI в.), позволяет лучше понять происхождение отдельных правовых институтов и юридических конструкций и их отражение в более поздних источниках права, выявить особенности их эволюции.

Благодаря переводу на русский язык Кодекса Юстиниана становятся понятными отдельные положения некоторых средневековых памятников права континентальной Европы, созданных на основе рецепции римского права, в частности

⁸ См.: Гарридо М.Х.Г. Указ. соч. С. 73.

Каролины — Уголовно-судебного уложения императора Священной Римской империи германской нации Карла V⁹.

Знаменитая Каролина (лат. *Constitutio criminalis Carolina*; нем. *Peinliche Gerichtsordnung*) 1532 г. стала важным этапом в ходе рецепции римского права в средневековой Германии. В связи с этим германские правоведы называют Каролину «ребенком рецепции» (*“ein Kind der Rezeption”*)¹⁰.

Историкам права хорошо известны прямые заимствования в Каролине из Дигест Юстиниана. Так, знаменитая ст. 146 Каролины о «брадобрее и стрелке», в которой показаны различия между совершением преступления по неосторожности и казусом — невиновным причинением вреда, почти дословно воспроизводит фрагменты Дигест Юстиниана «об убийстве раба во время метания дротиков» (D. 9.2.9. § 4) и «об убийстве раба цирюльником» (D. 9.2.11)¹¹.

Однако в научной литературе не указывается, что содержание не менее знаменитой статьи Каролины «Наказание самоубийства» (ст. 135) перекликается по смыслу с содержанием кн. 6 титула XXII «Кто может либо не может совершать завещание» фрагмента 2 Кодекса Юстиниана, что, на наш взгляд, может свидетельствовать о значительном влиянии норм реципированного римского права и на эту статью Каролины.

В ст. 135 Каролины указывается следующее: «Если кто-либо, будучи обвинен и вызван или доставлен в суд по такому делу, за которое он может быть лишен жизни и имущества, убьет сам себя из страха перед подобным заслуженным наказанием, то в таком случае его наследники лишаются права наследовать его имущество и такое наследство и имущество должны перейти в казну тех властей, коим принадлежит право наказания, денежной пени и конфискации. Но если кто-либо убьет себя, помимо указанных очевидных побуждений, в тех случаях, когда он подлежал только телесному наказанию, либо по иным причинам, из-за телесной болезни, меланхолии, повреждения рассудка или иного подобного слабумия, то из-за сего не должно препятствовать его наследникам в получении наследства...»¹².

Согласно Кодексу Юстиниана «если тот, кто назначил тебя наследником вместе с твоей женой, при составлении завещания был в здравом уме и после этого не был обременен сознанием вины за какое-либо преступление или, не умея совладать с болью или охваченный какой-нибудь безумной яростью, ринулся вниз головой и его беспорочность ты можешь засвидетельствовать ясными доказательствами, то его последняя воля не должна опровергаться под предлогом принятой

смерти. § 1. Если же он из страха перед будущим наказанием предупредил казнь добровольной смертью, законы запрещают, чтобы его завещательное распоряжение сохраняло законную силу» (С. 6.22.2).

Обращает на себя внимание, что в кн. 28 титуле III «О противоправном, отмененном и недействительном завещании» фрагменте 6 § 7 Дигест Юстиниана содержится прямая отсылка к «конституциям» императоров (а Кодекс Юстиниана, как известно, как раз и является не чем иным, как собранием императорских конституций): «Ведь конституции (принципов) объявляют недействительными завещания тех, кто смерть предпочел осуждению по причине осознания ими совершенного преступления, хотя они и умерли полноправными гражданами. Однако если кто-то (предпочтет умереть) по причине усталости от жизни либо от неспособности вынести тяготы болезни, либо ради хвастовства, как некоторые философы, то эти случаи таковы, что их завещания остаются в силе»¹³.

Одной из особенностей настоящего издания, обусловившей весьма высокое качество перевода на русский язык 6-й книги Кодекса Юстиниана, является сам коллектив переводчиков, в состав которого входят: *правовед-романист* (канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Копылов); *филолог* (д-р фил. наук, проф., зав. кафедрой классической филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.И. Солопов); *историк* (канд. ист. наук А.В. Щеголев). Подобный состав переводчиков позволил учесть при переводе все аспекты данного позднеримского источника права: юридические, лингвистические и исторические, — и таким образом избежать многих ошибок и неточностей.

Замечания к настоящему изданию, с нашей точки зрения, касаются главным образом содержания программы перевода Кодекса Юстиниана на русский язык. Как отмечается во введении, «на первом этапе деятельности в рамках научного проекта “Кодекс Юстиниана: от Древнего Рима до наших дней” будет осуществлен перевод 6-й, 7-й и 8-й книг Кодекса... В дальнейшем предполагается поэтапно перевести на русский язык остальные 9 книг Кодекса Юстиниана» (с. 16).

Хотя подобная очередность объясняется актуальностью правовой материи, содержащейся в вышеуказанных книгах (с. 16), тем не менее, на взгляд историка права, подобным образом составленная программа и выбор именно 6-й, а не 1-й, книги Кодекса Юстиниана для первоначального перевода на русский язык является некоторым «вырыванием» правового материала из общего контекста, что затрудняет целостное восприятие данного памятника римского права постклассического периода, препятствует глобальному пониманию его содержания.

Несмотря на указанное замечание, представляется, что огромный и кропотливый труд (продолженный немногочисленным коллективом переводчиков в составе А.В. Копылова, А.И. Солопова и А.В. Щеголева) по переводу на русский язык 6-й книги Кодекса Юстиниана с целью введения в отечественный научный оборот столь важного первоисточника являет собой яркий пример бескорыстного и высокого служения российской науке.

¹³ Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2004. Т. V, п/т. 1. С. 63.

⁹ Опосредованное влияние Каролина оказала в т.ч. и на уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Империи начала XVIII в., прежде всего на Артикул воинский и «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» императора Петра I (см.: *Серов Д.О.* Забытые редакции Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» (из истории кодификации военного законодательства России XVIII в.) // *Lex russica* (Русский закон). 2013. № 2. С. 113–121).

¹⁰ См.: *Rüping H.* Grundriss der Strafrechtsgeschichte. München, 1991. S. 33; *Wesel U.* Geschichte des Rechts. Von den Frühformen bis zur Gegenwart. München, 2001. S. 389; *Gmür R., Roth A.* Grundriss der deutschen Rechtsgeschichte. München, 2018. S. 141.

¹¹ См.: Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. Т. II. С. 399.

¹² Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / пер., предисл. и прим. С.Я. Булатова. Алма-Ата, 1967. С. 71.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Garrido M.H.G.* Римское частное право: казусы, иски, институты. М., 2005. С. 71, 73, 74.
2. Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. Т. II. С. 399; 2004. Т. V, п/т. I. С. 63.
3. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / пер., предисл. и прим. С.Я. Булатова. Алма-Ата, 1967. С. 71.
4. *Kipp T.* История источников римского права / пер. с нем. М., 2016. С. 65, 71.
5. Кодекс Юстиниана=Codex Iustinianus / пер. с лат.; отв. ред. А.В. Копылов. М., 2021. Кн. 6. С. 13, 16, 17.
6. *Покровский И.А.* История римского права. М., 2004. С. 259.
7. *Серов Д.О.* Забытые редакции Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» (из истории кодификации военного законодательства России XVIII в.) // *Lex russica* (Русский закон). 2013. № 2. С. 113–121.
8. *Gmür R., Roth A.* Grundriss der deutschen Rechtsgeschichte. München, 2018. S. 141.
9. *Rüping H.* Grundriss der Strafrechtsgeschichte. München, 1991. S. 33.
10. *Wesel U.* Geschichte des Rechts. Von den Frühformen bis zur Gegenwart. München, 2001. S. 389.

Сведения об авторе

ЛЫСЕНКО Ольга Леоновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)

REFERENCES

1. *Garrido M.H.G.* Roman Private Law: incidents, lawsuits, institutes. M., 2005. P. 71, 73, 74 (in Russ.).
2. Digests of Iustinianus / transl. from Latin; res. ed. L.L. Kofanov. M., 2002. Vol. II. P. 399; 2004. vol. V, h/vol. I. P. 63 (in Russ.).
3. Carolina. The Criminal-judicial Code of Charles V / transl., preface and note by S. Ya. Bulatov. Alma-Ata, 1967. P. 71 (in Russ.).
4. *Kipp T.* The history of sources of Roman Law / transl. from German M., 2016. P. 65, 71 (in Russ.).
5. Codex Iustinianus / transl. from Latin; res. ed. A.V. Kopylov. M., 2021. Book 6. P. 13, 16, 17 (in Russ.).
6. *Pokrovsky I.A.* History of Roman Law. M., 2004. P. 259 (in Russ.).
7. *Serov D.O.* Forgotten editions of the Military Article and “Brief images of trials or litigation” (from the history of codification of military legislation of Russia XVIII century) // *Lex russica* (Russian Law). 2013. No. 2. C. 113–121 (in Russ.).
8. *Gmür R., Roth A.* Grundriss der deutschen Rechtsgeschichte. München, 2018. S. 141.
9. *Rüping H.* Grundriss der Strafrechtsgeschichte. München, 1991. S. 33.
10. *Wesel U.* Geschichte des Rechts. Von den Frühformen bis zur Gegenwart. München, 2001. S. 389.

Authors' information

LYSENKO Olga L. – PhD in Law, associate Professor of the Department of History of State and Law of the Law Faculty at Lomonosov Moscow State University; 1, bld. 13 (4th academic building), Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russia